

УДК 902

ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС БЕЛОГОРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ САМАРСКОЙ ЛУКИ

© 2009 Е.В. Волкова*

Национальный парк «Самарская Лука», г. Жигулёвск (Россия)
juliarut@janex.ru

Поступила 9 января 2009 г.

Описан вещевой комплекс белогорских поселений Самарской Луки.

Ключевые слова: археология, белогорская культура, Самарская Лука.

На территории Самарской области располагается 12 городищ и несколько селищ белогорского типа, большинство из них (кроме 2-х городищ) находятся на Самарской Луке. Материалы, близкие к белогорским были встречены также на Старомайнском городище Ульяновской области. Материал белогорских поселений крайне немногочислен. На белогорских поселениях Самарской области отсутствуют железные вещи. Белогорские вещевые комплексы можно датировать благодаря находкам бронзовых трёхлопастных наконечников стрел на городище Задельная Гора в Самарской области и Старомайнском городище в Ульяновской области.

Стрела раннежелезного века из материалов раскопок 2005 года на Старомайнском городище представляет собой бронзовый втульчатый трёхлопастной наконечник с ярко выраженной выступающей втулкой и треугольной головкой. В качестве основы для датировки наконечников стрел оседлого белогорского населения была использована схема типологии наконечников стрел скифо-савроматского мира.

Старомайнский наконечник может быть соотнесён с двумя очень близкими друг другу типами по классификации К.Ф.Смирнова. Это типы II.6 и II.9. Тип II.6 представляет собой стрелы со сводчатой головкой и выступающей втулкой, а тип II.9 – стрелы с треугольной головкой и выступающей втулкой. На деле контуры головок, как отмечает Смирнов, не всегда зависят от литейной формы, а скорее от заточки, и стрелы обоих типов зачастую встречаются в одном колчане. Характерно, что оба этих типа чрезвычайно многочисленны и распространены по всему Урало-Поволжскому региону. Кроме того, стрелы обоих типов существовали на протяжении всего периода с VII до II вв. до н.э. Старомайнская стрела имеет очень изящные пропорции по сравнению с массивными наконечниками предшествующего времени. Лопастей её чётко отделяются от втулки, а края лопастей заострены в шипы. Такие стрелы, по К.Ф.Смирнову, появляются и получают широкое распространение в Поволжье в VI в. до н.э. и существуют примерно до IV в. до н.э.¹

* Е.В. Волкова, начальник научного отдела.

¹ Смирнов К.Ф. – 46-48

А.Х. Халиков, классифицируя наконечники стрел из материалов ананьинской культуры, выделяет тип втульчатых трёхпёрых наконечников со сводчатой головкой и выступающей втулкой. Тип этот практически полностью повторяет рассмотренные нами типы классификации К.Ф. Смирнова по форме и размерам. Кроме того, наконечник стрелы Старомайнского городища находит точную аналогию в материалах ананьинского Старшего Ахмыловского могильника (погребение 359). А.Х. Халиков датирует такие стрелы в ананьинских вещевых комплексах VI-V вв. до н.э.²

Таким образом, наконечник стрелы из материалов Старомайнского городища находит многочисленные аналогии среди савроматских памятников Урало-Поволжья, а также в памятниках ананьинской культурно-исторической общности. По классификации К.Ф. Смирнова и А.Х. Халикова рассматриваемый нами наконечник стрелы раннежелезного века можно датировать VI-V или началом IV вв. до н.э. Именно в это время стрелы такого типа получают наиболее широкое распространение, однако не исключено бытование отдельных экземпляров в начале III в. до н.э..

Стрела с городища Задельная Гора представляет собой бронзовый трёхлопастной наконечник (приложение № 6, 2). Г.И. Матвеева датировала наконечник IV-III вв. до н.э.³. Здесь следует отметить, что датировка стрелы в данном случае также устанавливалась по классификации сармато-савроматских наконечников. Тот факт, что у кочевников этот вид стрел бытовал до III века до н.э., не является основанием привязывать все белогорские комплексы к этому времени. В.Н. Зудина, опубликовавшая наконечник с Задельной Горы в составе экспозиции Музея археологии, этнографии, истории Самарского Университета, определяет его как наконечник стрелы скифо-сарматского типа IV века до н.э.⁴. Таким образом, можно ограничить время проживания белогорских племён на территории Среднего Поволжья временем не позднее IV века до н.э. Об этом же говорят материалы городищ Самарской области, которые приходят на смену белогорским примерно в IV в. до н.э.. А.Х. Халиков считал, что ананьинское население на Средней Волге доживает только до V века до н.э., однако тогда были неизвестны памятники белогорского типа, материалы которых могут свидетельствовать о более позднем уходе ананьинских племён из Среднего Поволжья.

На белогорских городищах найдены также глиняные пряслица и глиняные воронкообразные предметы неизвестного назначения. Однако, основу вещевого комплекса белогорских поселений составляют фрагменты керамических сосудов.

Переходя к анализу керамического комплекса, следует отметить, что керамика белогорских поселений Самарской области и керамика Старомайнского городища Ульяновской области во многом сходны между собой, что, по всей видимости, может быть основанием для объединения их в единый круг памятников. Различия между этими двумя группами керамики носят несущественный характер. Рассмотрим их отдельно.

² Халиков, А.Х. *Волго-Камье в начале эпохи раннего железа*. – С. 208-210.

³ Матвеева, Г.И. *Поселения раннего железного века на Самарской Луке* – С. 99.

⁴ Зудина, В.Н. – С. 52.

Керамика белогорского типа на всех памятниках Самарской области очень однородна. Сосуды сформованы из глины с примесью дроблёной раковины. На городищах Белая Гора и Царёв курган фрагменты сосудов содержали примесь известковой крошки. Цвет сосудов жёлтый или серый. Все сосуды белогорского типа представлены небольшими фрагментами, только один сосуд с городища Лысая Гора может быть частично реконструирован. Шейки сосудов прямые, отогнутые наружу или вогнутые внутрь, и в большинстве случаев они резко переходят в округлое реповидное или сферическое тулово. Однако имеются экземпляры сосудов с плавным переходом от шейки к тулову. По всей видимости, все сосуды были круглодонными, поскольку плоские днища не найдены ни на одном из поселений Самарской области⁵.

Края венчиков сосудов разнообразны по форме: плоские, скошенные внутрь, округлые с утолщением и без утолщения, заострённые. Орнамент располагается на шейках и состоит из двух-трёх рядов вдавлений треугольной, овальной или круглой формы. У одного сосуда с Царёва Кургана кроме вдавлений на шейке был орнамент из рядов мелких круглых вдавлений, расположенных в виде треугольника на плечиках. Внешняя поверхность сосудов была заглажена мягким предметом, внутренняя обработана также мягким предметом или зубчатым штампом.

Керамика Старомайнского городища Ульяновской области отличается некоторым своеобразием по сравнению с керамикой белогорских памятников Самарской Луки. Керамика РЖВ Старомайнского городища представляет собой фрагменты лепных сосудов серо-жёлтого цвета. Имеющийся на сегодняшний момент материал сильно фрагментирован, что почти во всех случаях не даёт возможности определить форму сосуда. Среди рассматриваемой керамики есть как орнаментированные, так и неорнаментированные фрагменты. Орнаментированная керамика представляет собой фрагменты с орнаментом из рядов ямочных вдавлений. Фрагменты керамики с ямочным орнаментом можно разделить на группы: керамика с клиновидными вдавлениями, керамика с округлыми и подтреугольными ямками. Характерно, что ямочный орнамент всегда располагается горизонтальными зонами по венчику сосуда, одним или несколькими рядами.

Неорнаментированная керамика представляет собой фрагменты сосудов серо-жёлтого цвета. На внешней стороне этой керамики просматриваются горизонтальные или наклонные расчёсы, нанесённые зубчатым штампом и напоминающие неглубокую штриховку. Следует заметить, что в тех случаях, когда эта керамика представлена фрагментами венчиков, по верхнему краю венчика наблюдаются зигзагообразные или волнистые вдавления.

Фрагменты сосудов, орнаментированные ямочными вдавлениями, в большинстве случаев помимо орнамента содержат также расчёсы по тулову. В этих случаях штриховка нанесена хаотично, расчёсы располагаются, либо сплошь покрывая поверхность сосуда, либо отдельными пятнами.

Специальных микроскопических исследований примесей не проводилось. В тех случаях, когда можно точно определить примеси в тесте керамики, прак-

⁵ Матвеева, Г.И. Поселения раннего железного века на Самарской Луке – С. 96.

тически во всех фрагментах встречается примесь песка, мелкого шамота и органики, в ряде случаев отмечена примесь толчёной раковины.

Таким образом, видно, что, с одной стороны, керамика белогорских поселений Самарской области и старомайнская керамика в ряде моментов рознится между собой. К таким различиям необходимо отнести, во-первых, наличие расчёсов на фрагментах сосудов со Старомайнского городища; во-вторых, наличие зашипов по венчику на ряде фрагментов старомайнской керамики; в третьих, различная форма ямочных вдавлений на керамике Самарской и Ульяновской областей (на самарской керамике не встречаются клиновидные ямочные вдавления). Однако, сходство двух этих типов по основополагающим признакам (толщина стен сосудов; хронологическая близость; наличие ямочного орнамента; расположение орнамента в верхней части тулова; расположение ямочного орнамента горизонтальными рядами; примесь раковины в тесте керамики; цвет керамики) позволяет говорить об этих двух типах как о родственных. Условно эти два типа керамики в дальнейшем будут именоваться белогорской керамикой Самарской и Ульяновской областей.

После открытия белогорской керамики в 1923 году встал вопрос о её идентификации. Первооткрыватель памятников белогорского типа – В.В.Гольмстен – считала его более поздней по сравнению с рогожной керамикой городецкой культуры, предварительно соотнесла белогорские материалы с пьяноборскими⁶. Круглодонная посуда не была характерна для памятников Самарской Луки эпохи бронзы, которые предшествовали белогорским, поэтому с большой долей вероятности стоит искать корни белогорской керамики в традициях других регионов. В настоящее время есть основания связывать керамику белогорского типа Самарской области с ананьинской культурно-исторической общностью, выделяя её в отдельный локальный вариант.

На сегодняшний момент существует несколько классификаций ананьинской керамики – как по хронологии, так и по её локальным вариантам, разработанных А.Х. Халиковым, Л.И. Ашихминой⁷, С.Н. Коренюком и другими исследователями. А.Х.Халиков в своей классификации выделяет различия локальных вариантов ананьинской керамики. Однако, автор отмечает наличие целого ряда признаков, обязательных для всей ананьинской посуды. К этим признакам относятся:

1. Наличие орнамента только в верхней части тулова;
2. Расположение орнамента горизонтальными зонами;
3. Выполнение орнамента оттиском шнура в сочетании с рядом ямок;
4. Круглодонная, чашевидная форма сосудов;
5. Преобладание сосудов, изготовленных из глины с примесью толчёных раковин⁸.

Эти характерные признаки ананьинской посуды являются практически общепринятыми, можно с уверенностью говорить о справедливости их выделения.

Как было показано выше, керамика белогорского типа обладает практически полным набором указанных признаков – ямочный орнамент располагается

⁶ Юнусова, Р.М. – С. 13.

⁷ Ашихмина, Л.И. – С. 139-166.

⁸ Халиков, А.Х. *Волго-Камье в начале эпохи раннего железа.* – С. 228-244.

горизонтально, одним или несколькими рядами, только в верхней части тулова; сосуды белогорского типа круглодонные, сформованы из глины с примесью толчёной раковины. Единственным отличием керамики белогорского типа Самарской и Ульяновской областей от типичной ананьинской керамики является полное отсутствие шнурового орнамента. Однако, как будет показано ниже, сокращение количества оттисков шнура в орнаментации характерно для южных памятников ананьинской культуры.

Характерно, что прикамская ананьинская керамика также не всегда орнаментирована шнуром. Это видно на примере керамического материала огромного множества ананьинских памятников. Такая картина прослеживается на Гляденовском городище, на городище Каменный Лог в Среднем Прикамье, керамический материал которого стал основой для классификации ананьинской керамики, разработанной Л.И. Ашихминой. Ашихмина отмечает, что «шнур с ямкой преобладает на ранней керамике. В среднем горизонте значительно сокращается использование шнуровой техники и увеличивается число сосудов, орнаментированных ямками. Для позднего комплекса характерно ещё большее уменьшение сосудов со шнуровой орнаментацией; наряду с сосудами, украшенными только ямками, встречается посуда без орнамента»⁹. Последнее замечание требует отдельного рассмотрения, поскольку для керамики белогорского типа также характерно наличие некоторого процента неорнаментированных сосудов. Особенно многочисленна неорнаментированная керамика на Старомайнском городище Ульяновской области.

В классификации ананьинской керамики А.Х. Халикова наиболее близки белогорской керамике два локальных варианта – керамика западновожского варианта (Волга I) и особенно керамика средневожского варианта (Волга II). Вариант «Волга I» у Халикова объединяет керамику, характеризующуюся обязательным наличием одного ряда ямок, лишь в некоторых случаях – в сочетании с горизонтальными рядами шнуровых оттисков. Внутри этого варианта встречается керамика, поверхность которой покрыта «штриховой зачисткой» (10%). Как уже не раз отмечалось, керамика Старомайнского городища в ряде случаев также имеет штриховые расчёсы по тулову. Кроме того, Халиков выделяет в западновожском варианте ананьинской керамики неорнаментированные сосуды, которые составляют там значительную долю – около 30%.

Однако, наибольший интерес представляет для нас вариант, выделенный А.Х. Халиковым как средневожский, или «Волга II». В этой группе автор объединяет керамику четырёх могильников (Тетюшский, Морквашинский, Гулькинский, II Полянский) и трёх городищ (Казанка I, Антоновское, Маклашеевское). Керамика могильников и поселений, как пишет А.Х. Халиков, различается между собой. Однако, различия заключаются, в основном, в размерах: керамика из могильников – это, чаще всего, небольшие сосудики с диаметром горла от 5 до 9 см, круглодонные, реже с уплощённым дном. Что касается поселенческой керамики варианта «Волга II», то в технике орнаментации наряду с рядами круглых ямок появляются ряды клиновидных вдавлений. Шнуровые оттиски относительно редки¹⁰.

⁹ Ашихмина, Л.И. – С. 139-166.

¹⁰ Халиков, А.Х. *Волго-Камье в начале эпохи раннего железа.* – С. 229-232.

Таким образом, керамика белогорского типа находит аналогии в средне-волжском варианте ананьинской керамики по классификации А.Х. Халикова. В частности, наиболее важными совпадениями являются наличие клиновидных вдавлений, характерных для белогорской керамики Ульяновской области, сокращение шнуровых оттисков, преобладание ямочных вдавлений в орнаментации и пр.

Керамика ананьинских поселений запада Татарстана, объединённая А.Х. Халиковым в вариант "Волга II" в 1975 г. была подробно описана Г.Р. Ишмуратовой. Из статьи Ишмуратовой видно, что поселенческая ананьинская керамика на памятниках Татарстана является как бы переходным типом от прикамской ананьинской керамики к белогорской.

Керамические комплексы описанных Ишмуратовой поселений обладают целым рядом особенностей. Во-первых, автор указывает, что большинство памятников даёт смешанные керамические комплексы, которые по примесям в тесте делятся на две группы. Первая группа с примесью толчёной раковины, вторая – с примесью песка. Керамика с примесью песка орнаментирована "текстильными" отпечатками, Ишмуратова связывает её с дьяково-городецкими племенами. Обе группы находятся в одном слое, совместно. Следует отметить, что ряд городищ Самарской области (Каменная Коза, Вислокаменское, Белая Гора, Лысая Гора, Сосново-Солонецкое) содержат помимо белогорской городецкую керамику, однако городецкая керамика хронологически следует за белогорской, и, по всей видимости, они не синхронны.

Второй особенностью ананьинской керамики Татарстана является сокращение количества шнурового орнамента по сравнению с западноволжскими, и особенно со среднекамскими ананьинскими памятниками. По приведённой Г.Р. Ишмуратовой статистике, отчётливо видно, как при продвижении к югу от Средней Камы сокращается процент посуды со шнуровым орнаментом: на среднекамских памятниках – около 95%, на западноволжских памятниках – около 40%, на памятниках Татарстана – уже от 7,1% до 28,5%. Таким образом, на самых южных памятниках ананьинской КИО – в Самарской и Ульяновской областях – отсутствие шнура в орнаменте керамики является логичным продолжением этой тенденции.

Ишмуратова также отмечает наличие незначительного количества неорнаментированной керамики на всех ананьинских памятниках запада Татарстана. Цвет керамики, описанной Ишмуратовой, желтовато-серый¹¹. Указанные признаки также характерны для памятников Самарской и Ульяновской областей.

Белогорская керамика являлась предметом научного интереса В.Н. Маркова, который подчёркивал сходство керамики белогорского типа с керамикой ананьинских городищ Татарстана, и вслед за Г.И. Матвеевой считал белогорские памятники южным вариантом ананьинской КИО. В.Н. Марков был склонен считать керамику Самарской области и Татарстана следствием смешения и взаимовлияния двух групп населения – ананьинского и дьяково-городецкого. Однако, как показывают исследования Г.И. Матвеевой, нет оснований говорить о совместном проживании и тесном взаимодействии белогорского и городецко-

¹¹ Ишмуратова, Г.Р. – С. 51-64.

го населения на памятниках Самарской области, так как городецкий культурный слой хронологически следуют за белогорским, даже если они соседствуют на одном памятнике¹². В Ульяновской области на Старомайском городище (пока единственном известном городище в этой области, относящемся к раннему железному веку) вообще отсутствует керамика городецкой культуры с характерным "рогожным" орнаментом, и старомайская керамика не несёт в себе никаких дьяково-городецких черт кроме примеси песка, которую нельзя считать идентифицирующим признаком. Таким образом, для Самарской области характерна смена белогорского населения городецким примерно в IV в. до н.э., а не совместное проживание двух этих культурных групп.

Таким образом, оседлые племена, занимавшие территорию Среднего Поволжья в VI-IV веках до н.э., представлены белогорским культурным типом, который в свою очередь является частью огромной культурно-исторической общности, распространённой на обширных пространствах Волго-Камского междуречья. Изучение средневожских археологических материалов – необходимое звено в цепи исторических реконструкций жизни древнего оседлого населения Восточно-Европейской равнины.

Белогорские городища во множестве представлены на территории Самарской Луки. Их расположение, размеры и системы оборонительных сооружений в тех случаях, когда они сохранились в первоначальном виде, повторяют параметры городищ ананьинской культурно-исторической общности. Белогорские городища, безусловно, нуждаются в дальнейшем археологическом обследовании с применением новейших методик и техник раскопок.

Очевидно, что керамика белогорского типа имеет сильное сходство с ананьинской керамикой южных памятников, в частности с керамикой ананьинских городищ Татарстана. Сходство этих типов керамики прослеживается по целому ряду основных признаков – круглодонная и чашевидная форма сосудов; обработка поверхности мягким предметом (тряпкой или кожей); орнаментация одним или несколькими рядами круглых, клиновидных или треугольных ямок; желтовато-серый цвет керамики; примеси песка и толчёной раковины в тесте керамики; отсутствие или незначительное количество сосудов, орнаментированных шнуром; наличие неорнаментированной посуды в небольшом количестве; наличие посуды, покрытой штриховкой (расчёсами, нанесёнными зубчатым штампом). Подводя итоги, стоит констатировать, что белогорская керамика родственна ананьинской, особенно южному, средневожскому её варианту. Поэтому памятники Самарской и Ульяновской областей вместе с ананьинскими поселениями Татарстана следует считать единым кругом памятников, и объединять в южный, или южно-вожский (как предлагал В.Н. Марков¹³) локальный вариант ананьинской культурно-исторической общности, а керамику белогорского типа включать в средневожский вариант ("Волга II") по классификации

¹² Матвеева, Г.И. Памятники оседлых племён лесной зоны Самарского Поволжья (белогорская и городецкая культуры). – С. 82-93; Матвеева, Г.И. Поселения раннего железного века на Самарской Луке. – С. 93-104.

¹³ Марков, В.Н. Об особенностях юго-западных памятников ананьинской общности. – С. 51.

ананьинской керамики А.Х.Халикова, либо выделить в отдельный южно-волжский локальный вариант «Волга III».

Проведённая атрибуция наконечника стрелы со Старомайнского городища, датировка стрелы с городища Задельная Гора, произведённая Г.И.Матвеевой, позволяют ориентировочно датировать белогорские культурные слои на памятниках Самарской области VI-IV, или самым началом III века до нашей эры. Эти выводы позволяют определить время бытования южной части ананьинского населения на Средней Волге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ашихмина Л.И. Городище Каменный Лог ананьинской культуры Среднего Прикамья // Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1977. С. 139-166.

Борзунов В.А. Городище Алтен-Тау и проблема реконструкции ананьинских фортификаций // Российская археология. М., 1997. №1. С. 163-180.

Ванчиков В.В., Черных Е.М., Шаталов В.А. Аргыжское городище на реке Вятке /. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 188 с.

Генинг В.Ф. Археологическая карта Удмуртии. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1958. 192 с. - **Гольмстен В.В.** Керамика древних мест поселений Самарской Луки // Бюллетень общества археологии, истории, этнографии и естествознания. Самара: Самарский университет, 1925. № 3. С. 5-15.

Збруева А.В. Гулькинский могильник // Материалы и исследования по археологии. – М.: Издательство АН СССР, 1954. № 42. С. 247-258. - **Зудина В.Н.** Археологические древности Южного Средневожья. Самара: Самарский университет, 1998. 123 с.

Иванов В.А. Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху железа. М.: Наука, 1984. 88 с. - **Ишмуратова Г.Р.** Керамика ананьинских поселений западных районов Татарии // Советская археология. М., 1975. № 1. С. 51-64.

Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука, 1983. 257 с. - **Кузьминых С.В.** О преемственности цветной металлургии и металлообработки эпохи бронзы и раннего железного века в Среднем Поволжье и Приуралье // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья (неолит и бронзовый век). Куйбышев: Куйбышевский государственный пединститут им. В.В.Куйбышева, 1976. С. 88-90.

Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (об этнокультурных компонентах ананьинской общности). Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 136 с. - **Марков В.Н.** Об особенностях юго-западных памятников ананьинской общности // Археология и этнография Марийского края. Вып. 9. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1985. С. 38-56. - **Матвеева Г.И.** Археологические памятники раннего железного века на территории Куйбышевской области. Куйбышев: Куйбышевский университет, 1980. 78 с. – **Матвеева Г.И.** Памятники оседлых племён лесной зоны Самарского Поволжья (белогорская и городищная культуры) // История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М.: Наука, 2000. С. 82-93. **Матвеева Г.И.** Поселения раннего железного века на Самарской Луке // Краеведческие записки. Самарская Лука в древности. Вып. 3. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1975. С. 93-104.

Патрушев В.С., Халиков А.Х. Волжские ананьинцы (Старший Ахмыловский могильник). М.: Наука, 1982. 277 с. - **Патрушев В.С.** Марийский край в VII-VI веках до н.э. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1984. 230 с. - **Патрушев В.С.** У истоков волжских финнов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. 99 с. - **Патрушев В.С.** Финно-угры России (II тыс. до н.э. – начало II тыс. н.э.). Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. 212 с.

Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // Материалы и исследования по археологии. М.: Издательство АН СССР, 1952. № 28. 284 с. - **Смирнов К.Ф.** Вооружение савроматов. М.: Издательство АН СССР, 1961. 162 с. - **Сташенков Д.А.** Находки эпохи раннего железного века // Царёв Курган. Каталог археологической коллекции. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В.Алабина, 2003. С. 84-115.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII-VI вв. до н.э.). М.: Наука, 1977. 264 с. - **Халиков А.Х.** Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 395 с. – **Халиков А.Х.** Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. 2. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1962. С. 7-187.

Черных Е.М., Шаталов В.А. О некоторых редких находках с вятских ананьинских городищ // Оборинские чтения. Материалы VI-VII региональных археологических конференций (19 мая 2004 г., 24 мая 2005 г.). Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 2006. Вып. 4. С. 37-40. - **Черных Е.М.** Степановское городище – новый памятник раннего железного века в Среднем Прикамье. Ижевск: Удмуртский университет, 2000. 32 с.

Юнусов, Р.М. В.В.Гольмстен – первый советский исследователь древнего прошлого Самарской губернии // Краеведческие записки. Самарская Лука в древности. Вып. 3. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1975. С 5-15.

WARE COMPLEX OF BELOGORSK SETTLEMENTS SAMARA LUKA

© 2009 E.V.Volkova

The ware complex of belogorsk settlements Samara Luka is described.

Keywords: archeology, belogorak culture, Samara Luka.